

Источник: Таганрогская правда

Дата выпуска: 17-23.02.2017

Номер выпуска: 15

Заглавие: По ступеням джаза

Автор: Владимир Фомичев

В эти дни Таганрогский муниципальный джаз- оркестр отмечает свой пятый день рождения. Он продолжает традиции, много лет назад заложенные родоначальником отечественного джаза, уроженцем Таганрога Валентином Парнахом. Об истории оркестра, его нынешнем творчестве, о музыке и ее слушателях мы побеседовали с художественным руководителем и дирижером коллектива Владимиром Фомичевым.

- Владимир Михайлович, как и когда появилась идея создать джаз-оркестр? Возможно, уже был готовый костяк, группа энтузиастов?

– Изначально у нас был «Таганрог-бэнд» – чисто джазовая группа, которая просуществовала недолго, с 1995- го по 1997 год. Финансовые расходы тогда взял на себя депутат горсовета Игорь Крылов, большой поклонник этого жанра. И сейчас в Таганрогском музыкальном колледже проводятся занятия по дисциплине «биг-бэнд». Это джаз-оркестр, который ведет свое начало с 2001 года. Руководителю, у которого есть на примете грамотные духовики, пианист, барабанщик, гитарист и басист, не составляет особого труда создать коллектив. А вот вывести его на уровень мастерства, поставить на «джаз-рельсы» – уже серьезный труд.

Появление сегодняшнего оркестра стало продолжением идеи Николая Федянина, который в то время был мэром города. Побывав на одном из наших отчетных концертов, он вдруг удивился, почему в Таганроге до сих пор нет муниципального джазового оркестра. Чуть позже, в феврале 2012 года, городская Дума приняла решение о его создании. Нас обеспечили хорошими музыкальными инструментами, аппаратурой, базой для репетиций и выступлений.

– Чем сегодня живет оркестр? Какие существуют проблемы?

– Мы продвигаемся по профессиональной лестнице, ориентируясь на лучшие оркестры мира. В репертуар добавляется всё больше известных композиций, на которые пару лет назад мы и не замахнулись бы. Каждый раз выбираем произведение сложнее – получаем, поднимаем планку и обратно не возвращаемся. Что касается проблем, то основная хорошо знакома Таганрогу – текучесть кадров. Достигнув определенного уровня, музыканты отправляются в Ростов, Москву, за границу, ища лучшей жизни, чтобы обеспечить свои семьи. Если бы те, с кем мы начинали, оставались, возможно, коллектив достиг бы больших высот. Но и так есть чем гордиться. Сейчас мы на равных конкурируем с лучшими ростовскими джаз-бэндами, а сначала до их мастерства юному оркестру было как до небес.

– Ваши оркестранты дружны или соперничают? Как это проявляется на репетициях?

– Соперничество проявляется только в хорошем смысле. Бывает, речь идет о сольном эпизоде, появляются два-три возможных исполнителя, которые считают, что они справятся лучше. Даю им возможность проявить себя, и фрагмент на выступлении играет тот, у кого вышло интереснее, гармоничнее.

– Что входит в ваш репертуар?

– В программу обязательно добавляем ретро – мелодии, которые были популярны во второй половине XX века. У слушателей старшего поколения остаются в сердце песни их молодости, и звуки музыки возвращают время назад. На юбилейном концерте, который состоится 31 марта в городском Доме культуры, прозвучат мои новые аранжировки песен советских времен: «Нет тебя прекраснее» Юрия Антонова, «Цвети, земля моя!», исполняемой когда-то Розой Рымбаевой, «Наш город» – давний хит Рената Ибрагимова.

– Насколько опытны современные слушатели? Как они принимают выступления оркестра?

– Джаз исторически имеет более широкую аудиторию в Америке. Количество выступлений, разнообразие коллективов и качество исполнения там на порядок выше. У нашего джаза – большой временной пробел. Жанр появился в СССР в 20-х годах XX века, но уже к концу десятилетия стал восприниматься властью как проявление буржуазной культуры. Его критиковали и даже запрещали в рамках борьбы с космополитизмом. Народ привыкал к простому мелодическому решению песен, к вдохновенному фону патриотических устремлений. Интеллектуальный джаз не вписывался в эти схемы. Сегодня в Москве, Ростове, Питере джазовые концерты собирают огромные залы. В Таганроге число поклонников не так обширно, но это настоящие слушатели и тонкие ценители. Если бы наши встречи проходили чаще, то среди таганрожцев обязательно появилось бы больше просвещенных любителей, которые вместе с оркестром с удовольствием раскрывали бы для себя всё новые стороны жанра.

– Вы владеете игрой на многих музыкальных инструментах. Какие из них вам приходится использовать чаще всего?

– Играю на флюгельгорне и трубе, и в меру потребностей, так как я еще и аранжировщик, на фортепьяно.

– Владимир Михайлович, вы преподаете в музыкальном колледже искусство эстрады. Как это связано с джазом?

– У эстрады и джаза общие корни. Джаз ведет историю с конца XIX века. Эстрада может подразумевать и концерт, и песню, и танец, выступления солистов, групп. Это вид сценического искусства в основном популярно-развлекательного направления, умение занять публику. Эстрада может использовать какие-то музыкальные элементы, относящиеся к джазу. А некоторые ей не пригодятся. Джаз – на другой стороне. Здесь обозначены стили, направления, которых великое множество. Они четко различаются по характерным приемам, гармонии, ритму.

– Джаз позиционируют как искусство, синтезированное из разных народных культур. Он ассоциируется для вас с каким-либо народом?

– Это же очень много направлений и стилей. Есть такое понятие, как этноджаз. В африканском преобладают ударные, индийский характерен ситрами, флейтами и особенным вокалом. А есть, например, русский джаз Владимира Резицкого. Николай Левиновский, Анатолий Кролл тоже писали пьесы с русским фольклором в основе. У «Ленинградского диксиленда» есть известная композиция – «Русская плясовая». Пьеса «Тульский самовар» джаз-ансамбля «Балалайка» часто звучала по радио и у многих осталась на слуху.

– Почему вы выбрали именно джаз?

– Когда мне исполнилось 15 лет, я впервые услышал передачу «Радиоклуб «Метроном», вел ее Георгий Гаранян. К тому времени за спиной был уже год занятий в детском духовом оркестре при клубе Сталина. Передача шла обычно поздним вечером, и чтобы не мешать семье, я слушал в наушниках. С этого и началась моя любовь к джазу, сохранившаяся на всю оставшуюся жизнь. По специальности я солист джаза, дирижер, преподаватель музыкального училища. Но музыка не единственная моя профессия. Окончил радиотехнический институт инженером электротехники, одновременно играя в студенческом джазовом коллективе. Отработал, как полагается, два года на заводе «Прибой». И... вернулся к музыке.

– Из чего складывался ваш творческий опыт? Какие вехи самые важные?

– С 1981-го по 1991 год я играл в составе оркестра Кима Назаретова, в это время коллектив имел уже высокий уровень профессионализма, неоднократно занимал высокие места на престижных конкурсах. В Ростовской консерватории в 1987 году состоялся первый

Всероссийский конкурс джазовых исполнителей. Я стал его лауреатом, выступив в номинации «труба».

– Есть ли музыка, которую бы вам не хотелось слышать? Или вы спокойно относитесь к разным музыкальным веяниям?

– Можно сказать, что отношусь спокойно, но канал переключаю. Если мир в представлении древних стоял на трех китах, то музыка стоит всего на двух – классике и джазе. Они в основе всего. Сейчас в уши молодежи вливают множество суррогатной музыки без эмоциональной, духовной подоплеки, без мелодической красоты и гармонии. Правильно было бы с детских лет, пока восприимчивость велика, широко прививать вкус к настоящим сокровищам искусства, богатому наследию – классической, джазовой музыке, архитектуре, художественной культуре, причем не бегло, а основательно. И мы рады играть для любого поколения. У нас есть грамотные музыковеды. Есть идея проводить для подрастающего поколения концерты- лекции, но нужна поддержка города. Не хочется, чтобы культурные понятия оказались утраченными, чтобы вместо качественной музыки наши дети слушали примитивный вокал однодневных певцов и электронные зомбирующие ритмы.